

ЭПОСОВЕДЕНИЕ

УДК 398.22:821.512.36

DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-33-42

Универсальные черты героя-помощника в национальных версиях эпоса «Джангар»

Е. Э. Хабунова¹, А. Аюушжавийин²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

² Институт языка и литературы АН Монголии, Улан-Батор, Монголия

Аннотация

Рассматриваются национальные версии героического эпоса «Джангар», широко бытовавшие среди калмыков и ойратов, а также имевшие распространение среди бурят, халха-монголов, тувинцев, сарт-калмыков и горных алтайцев в виде сказаний о Джангаре. Анализу подвергаются черты, характеризующие эпического героя как помощника. Исследование позволило определить универсальность эпического героя, оказывающего активную помощь центральному герою-правителю в разрешении конфликтов с враждебным миром. Показано, что исключительные качества и действия героя, направленные на выполнение поручений правителя, указывают на то, что эпический герой-помощник многогранен и многофункционален, что этими чертами героя-помощника в национальных версиях «Джангара» обладает богатырь Хонгор.

Ключевые слова

эпос, национальные версии, аналогии, Джангар, Хонгор, герой-помощник, богатырство, качества, действия

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03026 «Эпический ландшафт ойратов России, Монголии и Китая (от архаического эпоса до книжного текста)», руководитель – Б. А. Бичеев (<https://rscf.ru/project/24-48-03026>).

Для цитирования

Хабунова Е. Э., Аюушжавийин А. Универсальные черты героя-помощника в национальных версиях эпоса «Джангар» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55). С. 33–42. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-33-42

Universal traits of the “Helper Hero” in national versions of the “Dzhangar” epic

E. E. Khabunova¹, A. Ayuushzhavijin²

¹ Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

² Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract

The article examines the national versions of the heroic epic “Dzhangar”, which were widely popular among the Kalmyks and Oirats, as well as among the Buryats, Khalkha Mongols, and Turkic-speaking peoples, as narratives about Dzhangar. This study contributes to the identification of universality within various genres of national epic folklore. The focus is on the traits that characterize the epic hero as a helper of the central hero, the ruler, in resolving conflicts with the antagonistic environment. Employing comparative-typological, comparative-historical, and descriptive methodologies allowed identifying the similarities that establish the universality of the epic hero-helper across diverse genre expressions within national epic narratives. These extraordinary traits include immense strength, divine selection, unmatched superiority, courage, resolve, ingenuity, and eternal life. The specified actions entail the defeat of a significant enemy, pursuit of justice, liberation of

© Е. Э. Хабунова, А. Аюушжавийин, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

captives, recovery of stolen animals, undertaking of marriage trials, and ability to transform and acclimate within an unfamiliar environment. Given the diversity of the characteristics determined, the figure of the heroic helper is assessment of a multifaceted and versatile. The findings indicate that the heroic helper figure in the national versions of “Dzhangar” exhibits universal traits.

Keywords

epic, national versions, analogies, Dzhangar, Khongor, helper hero, bogatyr (heroic) deeds, qualities, actions

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-48-03026 “The epic landscape of the Oirats of Russia, Mongolia and China (from the archaic epic to the book text)” (2024–2026, under the leadership of B. A. Bicheev; <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>).

For citation

Khabunova E. E., Ayuushzhavijin A. Universal’nye cherty geroya-pomoshchnika v natsional’nykh versiyakh eposa “Dzhangar” [Universal traits of the “Helper Hero” in national versions of the “Dzhangar” epic]. *Yazyki i Fol’klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55), pp. 33–42. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-33-42

Введение

Героический эпос «Джангар», известный в виде трех основных национальных версий (калмыцкой, монголо-ойратской и синьцзян-ойратской), в прошлом имел распространение среди других монголоязычных и тюркоязычных народов в форме сказаний о Джангаре. Многовековые культурно-исторические контакты кочевых народов способствовали формированию эпических универсалий, которые в эпическом нарративе находят выражение на различных уровнях. Наиболее значимым из них является героический характер эпического повествования, проявляющийся, прежде всего, в описаниях борьбы враждующих сторон и богатырстве эпических героев.

Цель данного исследования – определить основные черты героя, оказывающего активную помощь центральному герою Джангару в его противостоянии с враждебным миром. В работе использованы элементы сравнительно-типологического, сравнительно-исторического и описательного методов, которые позволили выявить аналогии, определяющие универсальность эпического героя-помощника в национальных эпических нарративах, выраженных в различных жанровых формах.

В череде изображаемых эпических событий особо выделяется персонаж, на долю которого выпадает главная роль в выполнении поручений центрального героя, персонифицирующего власть, в борьбе за благополучие и мирную жизнь родной страны. Б. Я. Владимирцовым этот тип героя назван «богатырь – друг главного героя», «второй богатырь». Особенность данного героя определяется рядом качеств: он «лучший из мужей», могуч, силен и мужественен, и в этом образе он появляется во всех ойратских эпопеях [Владимирцов 1923: 46].

Персонаж эпоса наделяется набором черт, позволяющим отнести его к тому или иному типу героев. Наличие универсальных черт делает их узнаваемыми в различных эпосах. «Любой эпический герой соединяет в себе черты индивидуальные, преимущественно ему присущие (имя, мотивы биографии, особенности личности, “свой” поступки), и качества типологического плана, позволяющие включить его в известный ряд и рассматривать как определенное явление эпического творчества» [Путилов 1988: 67].

Безусловно, основной объединяющей чертой эпических героев является богатырство, которое, прежде всего, проявляется в ходе длительной борьбы с мощным противником. Оказание помощи другому персонажу эпоса (хану, отцу, соплеменнику, побратиму, своему коню, в некоторых случаях поверженному противнику) – одна из форм выражения богатырских способностей и деяний эпического героя. Внушительные масштабы эпоса позволяют увидеть полноту и многогранность проявлений богатырских качеств героя, который «непрерывно ищет выхода для своей богатырской энергии» [Мелетинский 1963: 432].

Сфера активности героя-помощника в эпосе достаточно широка, она проявляется во всех значимых событиях, изображаемых в эпическом повествовании. Как правило, готовность к богатырским действиям герой демонстрирует среди соплеменников, но геройства им совершаются за пределами родной ойкумены, и он возвращается с победой благодаря своим исключительным качествам.

В. Я. Пропп, распределяя функции по действующим лицам волшебной сказки (всего их 31), очертил круг действий помощника, который охватывает: пространственное перемещение героя, ликвидацию беды или недостачи, спасение от преследования, разрешение трудных задач, трансфигурацию героя. К категории универсального помощника В. Я. Проппом отнесен персонаж, способный к выполнению всех пяти действий – конь [Пропп 1928: 88, 92]. Этот подход может быть применен при изучении сказаний о Джангаре, которые «в виде богатырских сказок имели распространение у халха-монголов и бурят, <...> горных алтайцев, тувинцев», а также бытовали среди карагольских калмыков» [Кичиков 1997: 3].

Перечень действий «универсального помощника» (по В. Я. Проппу) в разной сочетаемости и вариациях встречается в сказочно-эпической традиции монгольских народов, и он характерен не только для коня. В калмыцком героическом эпосе «Джангар» богатырь при определенных обстоятельствах выполняет действия, не свойственные ему: например, не конь помогает ему в преодолении пространства, а он сам доставляет в безопасное место своего обессиленного скакуна, взвалив его на плечи [Джангар 1978 II: 88].

К числу аналогий, лежащих на поверхности эпических повествований о Джангаре, следует отнести узнаваемость и активность персонажа, оказывающего помощь центральному герою-правителю в достижении цели.

Обратимся к анализу ситуаций появления героя, способного оказать помощь другому в решении сложных задач, а также обстоятельств, при которых он выполняет эту функцию.

Герой-помощник в национальных версиях эпоса «Джангар»

В ойрат-монгольских сказаниях о Джангаре, отнесенных к числу «контрольных» для стадиально-типологического изучения «Джангара» в его национальных версиях, ввиду того что в них сохранился «наиболее древний и распространенный сюжет, возникший в период становления джангаровского цикла о богатырских подвигах и давших жизнь самым разнообразным повествованиям о борьбе Джангара и его сподвижников с захватчиками» [Кичиков 1997: 107–108], основными действующими лицами являются Джангар хан и Хонгор богатырь. Их взаимоотношения показательны в плане выявления однородных явлений в разных этнических традициях и изучения форм проявления эпических универсалий, адаптированных к другой фольклорной среде.

В национальных версиях эпоса «Джангар» центральным героем является тот, кто инициирует событие: его главенствующая роль во всех рассматриваемых текстах манифестируется эпитетом *богдо* ‘владыка’, ‘верховный’, ‘августейший’, ‘властитель’, ‘повелитель’. Во всех национальных версиях титулом *богдо* наделяется только Джангар: *богд Жаңһр, эзн богдо Жаңһр* – в калмыцкой, синьцзян-ойратской; *богд ноён Жангар, бурхн богдо ноён Жангар, эзн богд ноён Жангар хан, богд ноён Жанрай, богд ноён Жанрвай, богд ноён Жунгараа, богд ноён Жунгаар, богд ноён Жунраа* – в монгольских сказаниях; *Богда Чангар, Богда Лойан Жангар* – в тувинских сказаниях, в бурятской – *Жагар богдо хан*.

Правитель определяет того, кто сможет выполнить его поручение: добыть невесту, устранить опасность, уничтожить врагов, вернуть угнанный табун (коня), освободить из плена подданных (родителей), обеспечить мир и благополучие во владениях (в стране), в редких случаях – заменить его (хана) во время его длительного отсутствия. Многообразие и многоплановость действий, направленных на реализацию задач центрального героя, предполагает наличие исключительных черт у эпического героя-помощника.

Богатырство героя, направленное на оказание помощи правителю, исключает участие кого-либо другого в этом действии [Хабунова 2006: 161]. Выбор лучшего из лучших отрицает необходимость помощи герою в выполнении задания правителя, это объясняет отсутствие в национальных версиях эпоса «Джангара» сказочного «ярко выраженного типа помощника» [Овалов 2004: 48]. Функции помощника в эпосе «Джангар» в основном выполняются героем, отличающимся непревзойденными богатырскими и другими качествами.

Выделение героя-помощника в национальных версиях эпоса «Джангар» всегда связано с его необычными способностями, которые проявляются с момента его появления на свет: чудесное рождение, стремительный рост, необыкновенная сила и другие качества, манифестирующие уни-

версальность данного типа героя. Исходной ситуацией его будущих геройств является демонстрация своей исключительности и решительности при первом же появлении в эпическом социуме.

В монгольских сказаниях о Джангаре герой-помощник появляется на арене эпических событий в связи с поиском человека, который должен отправиться на чужбину с поручением хана. Чаще других в этом контексте упоминается «популярнейший персонаж Джангариады, не являющийся ханом» [Кудияров 2002: 281]. Имя данного героя варьируется в эпических текстах о Джангаре (*Хонгор*, *Хонгор баатар*, *Аянан алдарт аялган Хонгор*, *Урьдын Улаанхонгор баатар*, *Хючит Улан Хонгор*, *Ужихын Улан Хонгор баатар*, *Бужиг Улаан Хонгор*, *Уужуухан Улаан Хонгор баатар*, *Бужуухын Улаан Хонгор*, *Хонгордой Шар баатар*, *Гунан Хонгор* и т. д.), но он узнаваем по ряду признаков, главный из которых – лучший из мужей (*эрийн сэн*).

Герой с аналогичным именем и качеством, указывающим на его превосходство над другими и предназначенность быть в авангарде боевых сражений, встречается во всех национальных версиях эпоса «Джангар»: *Арслийн Арг Улан Хонгор* ‘Львиноподобный Алый Хонгор Благородный’ – в калмыцкой и синьцзян-ойратской; *Урьдын Улаан Хонгор* ‘Лидирующий Алый Хонгор’, *Аянан алдарт аялган Хонгор* ‘Прославленный в походах’ – в монгольской; *Алдар сайхан Эр Хонгор Баатар* ‘Прославленный мужеством лучший богатырь Хонгор’ – в сарт-калмыцкой, *Найдан Хонгор батор* ‘надежный богатырь Хонгор’ – в бурятской, *Натсын-Коген-Конгара* ‘Подобный кречету Хонгор’ – в тувинской.

В исследуемых повествованиях он показан единственным, кто демонстрирует свою решимость выступить навстречу врагу, прославленному своим могуществом, и сразиться с ним: *Догшон цолыг олсон Долдой Күрэл баатар <...> Тэр баатрын нутаг руу Урьдын Улаанхонгор баатар зориод мордов* [Жангарын туульс 1968: 110] ‘Богатырь Урьдын Улаанхонгор баатар направился в страну богатыря Догшин Кюрэл батора, добывшего [в сражениях] титул свирепого батыра’¹.

Выделению героя как надежного и главного помощника центрального персонажа способствует его всеобъемлющий характер: он неуязвим и способен перевоплощаться, оказавшись в затруднительном положении: *Би дээд хувилгахдаа / Зуун тавь хувилдаг / Дунд хувилахдаа / Тавин тав хувилдаг / Ид шидтэй билээ* [АЗС 1977 XI: 79] ‘В верхнем мире / Я имею сто пять воплощений, / В среднем мире могу перевоплотиться пятьдесят пять раз – / Обладаю такими магическими способностями’.

Непревзойденность и избранность эпического героя-помощника признается противниками: его вместе с ханской супругой и конем приказывает доставить к себе хан-антагонист как условие мирного сосуществования. Перечень ультиматума варьируется в национальных и локальных традициях «Джангара», но в них неизменно отмечается требование – доставить богатыря Хонгора, тем самым лишив Джангара его надежного оплота и верного помощника: *Манай хаан / Богд ноён Жангар хаан таны / Хүлэг зээрд морийг / Хүлж богтлоод аваад ир! Гэв / Хүчин улаан хонгор баатрыг / Албат иргэдтэй нь / Хамж аваар ир! гэв* [Жангарын туульс 1968: 38] ‘Богдо ноён Жангар, / Наш хан / Приказал мне доставить к нему / Вашего богатырского коня Зээрдэ / Привязав к седлу / Приказал мне доставить Хючин Улан Хонгор баатыра / Вместе с его подданными’.

Уникальность героя-помощника в указанных эпических сказаниях проявляется при чрезвычайных обстоятельствах: внезапное вторжение врага, угроза нападения, угон табуна или богатырского коня, ультиматум противника. Сигналом для решительных действий героя-помощника служат оповещение, ханский призыв, народная молва о сложившейся ситуации. Например, в тувинском сказании «Богда Чаңгар хаан» (Богда Чангар хан), записанном у сказителя Баяна Балбыра в местности Эн-Суг, приграничной к Западной Монголии [Куулар 1990: 143–148], они описаны так: *Богда-Чаңгар хаан тура чугаалап-тыр: «Соңу чүкте Каңмы-Какпа деп кижжи-биле чаалажыр шаг келди эвеспе – дээш, улуг кожуун чыып, улуг кеңгиргезин дегзип, биче кожуунун чыып, биче кеңгиргезин дегзип туруп, «чаа болчаа келген» деп турган. «Ол черже чоруур шеригдаа чок, ол оран чоруур эрлик кижжи-даа чок, ол оранга чедир тозан чылдык чер болгай» дижит*

¹ Здесь и далее перевод монгольских, калмыцких и сарт-калмыцких оригинальных текстов на русский язык осуществлен Е. Э. Хабуновой.

турлар [Рукопись: 7]² «[Однажды] Богда-Чангар каган говорит: «на северной стороне [живущим] Каңмы-Какпа воевать время пришло – сказав, [свой] большой кожуун собирая, в большой барабан ударяя, [свой] малый кожуун собирая, в малый барабан ударяя, «войны время пришло» говорил. «В ту сторону [могущего] поехать ни армии нет, в ту страну [могущего] поехать лихого богатыря нет, до той страны [надо ехать] девяносто лет – такая вот сторона» – говорили» [Рукопись: 14].

На призыв хана отзывается только его малолетний сын Чиргилчинниг-Шил-оол: *Тозан чылдык черже менден башка чоруур кижиде даа чок-тур, Улуг-Кара-Маадырың бээр сен бе? – деп адазындан айтырган* [Рукопись: 7] «За девяносто лет преодолеваемое место, кроме меня, могущего поехать человека нет, своего Улуг-Кара-Маадыра дашь?» – у отца спросил» [Рукопись: 15]. Заносчивость неприметного до определенного момента героя выражается в его убежденности в своей незаменимости. Непокколебимость героя определяет ход дальнейших эпических событий. Так, в тувинском сказании о Джангаре, записанном Н. Ф. Катановым во время экспедиции в Туву в 1789 г. от «человека по имени Аңгырбай», на призыв Богда Лойан Джангара доставить ему головы врагов отзывается только малолетний Натсын-Коген-Конгар – сын Монгун-Шикшира, усыновленный Богда Лойан Джангаром.

Появление богатыря – потенциального помощника в облике мальчонки – традиционно и для других национальных версий «Джангара». В сарт-калмыцкой версии «Джангара» встречается эпизод о внезапном нападении врага на страну Джангара и об отсутствии на тот момент героя, готового сразиться с грозным противником: *negē cagīn dōi dundē narān orxīn xōitō zūvāsa Xāsān Tolgo Manās Žaŋyīrin nutčyūr orōd irnā. Kūmūn irsa medxō bisī, emnōsā yarād barīldādāg bātōr ugo* [АВ ИБР РАН. Zanhar II: 28] «Однажды, в какой-то момент со стороны захода солнца (букв.: с северо-западной стороны) в страну Джангара нагрянул Хайсан Толго Манас. Никто об этом не знал (не ожидал), даже батора, способного вступить в бой, не оказалось».

Искомый герой часто является в образе маленького мальчика, недооцененного окружающими и самим ханом до возникновения опасности. В рассматриваемой версии в критической для хана и страны ситуации решительность и смелость проявляет никому неизвестный малыш: *Mana Žaŋyār xāna Burxūn Zērdē kūlūgī kōtōlzi xārñā gidīg jumbi giži sonsōrdwa. Šavā nādāzi jowūrsan kōwūn <...> Bāxr būrūl ažiŋrē bārād zādān unād abbā. Xāsān Tolgo Manisān ardāsī xāiži nekēd orwā odwō* [АВ ИБР РАН. Zanhar II: 30] «Дошла весть [до мальчика]. Как это возможно – увести Бурхан Зеерде, коня нашего Джангар хана? – подумал. Игравший в альчики мальчик <...> поймал темно-бурого жеребца, не седлая, сел на него. Отправился в погоню за Хайсан Толго Манасом».

Еще не окрепший и не закаленный в битвах малолетний герой проявляет свои воинские способности при первом же сражении. Его отвага и преимущество признаются даже могущественным противником, как, например, в монгольских сказаниях о Джангаре: *Шүдлээгүй даагатай, шөрмөслөөгүй гартай / Бага балчир хөвүүнд дийлэгдэж дарагдсан / Нэгэн гомдол байна* [Жангарын туульс 1968: 112–113] «Сожалею об одном, что не смог одолеть маленького мальчика, у которого рука еще не стала жилистой и жеребенок его пока еще беззубый».

В калмыцком героическом эпосе «речь идет о богатыре-малолетке, который рождается как мститель и спаситель “старших” богатырей» [Неклюдов 2019: 96]. Он становится частью богатырской дружины с момента рождения и, как представитель нового поколения богатырей Бумбы, превосходит воинскими качествами своих предшественников – «старших богатырей», справляется с задачей, которая оказалась не под силу богатырям – соратникам Джангара богдо, таким как трехлетний Улан Шовшур и другие юные герои [Джангар 1978 II: 139–216; Джангар 1978 II: 109–126]. На смену сказочному персонажу – малышу-паршивцу и бедному сироте – приходит «богатырь-малолетка», и подвиг эпического героя младшего поколения в воинском сражении за благополучие державы и веры становится важнее событий родоплеменного масштаба.

К числу важных и трудных поручений, на выполнение которых во владениях хана не находит желавших (кроме «помощника»), относится поездка за невестой, сопряженная с препятствиями, дорожными происшествиями и участием в брачных состязаниях. Сложность задачи

² Рукопись М. Б. Кунгаа на 21 странице компьютерного набора, содержащая разбивку на строки (1–78) оригинального и переводного текстов сказания «Богда Чангар хаан» (Богда Чангар хан). Перевод осуществлен М. Б. Кунгаа.

расширяет круг действий, направленных на реализацию функции помощника: герой должен забрать и доставить невесту хану, не только поборов соперников в брачных состязаниях, но и одержав победу в богатырском поединке.

В монгольских сказаниях эта задача также возлагается на богатыря Хонгора: *Наран дагина гэдэг / Авхайг авах юмсан / Яаж авах билээ гэж / Нэг хэлж, дуугарсангүй гэнэ. / Хоёр хэлж, дуугарсангүй гэнэ. / Гурав хэлэх дээр нь / Ужихын Улаанхонгор баатар / Тигье гэж дуугарч гэнэ* [Жангарын туульс 1968: 54] ‘Жаль, что я не могу забрать / Наран Дагина красавицу / Как же забрать ее? / Раз сказал, никто не отозвался, / Второй раз сказал, никто не отозвался, / Когда произнес в третий раз, / Ужихын Улаанхонгор баатар / Тут отозвался’. В сказаниях о Джангаре герой, превратившись в неказистого малыша, проникает в ханский дворец, участвует в брачных состязаниях, сражается с противником и побеждает его [АЗС 1978 XI: 81].

В бурятском сказании «Жагар Богдо хан и Найдан Хонгор-батор» для участия в брачных состязаниях богатырь принимает облик неказистого мальчугана, а своего коня превращает в серого шелудивого лончака [Небесная дева 1992: 123].

В образе эпического малолетнего богатыря просматривается архаический тип сказочного социально «низкого» героя, оказавшегося лучше других в решении сложных задач. Если в сказке эти задачи заключаются в том, чтобы восполнить недостачу, добыть чудесные предметы, вернуть похищенную жену и др., то в эпическом преломлении неказистость героя проявляется в его физической незрелости, которая не является препятствием и манифестируется для проявления его богатырских качеств и способностей. Архаические черты «низкого» героя в большей степени проступают в монголо-ойратском эпосе, в бурятской, тувинской, сарт-калмыцкой версиях сказаний о Джангаре, чем в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях, где образ малолетнего помощника главного героя занимает периферийную позицию.

Для героя, нацеленного на выполнение поручения хана, на оказание помощи другим, не существует безвыходных положений. Эта функция выполняется им в большей степени благодаря его исключительным богатырским и чудесным способностям, чем при помощи другого лица или волшебного предмета. Безусловно, магическими свойствами обладает его оружие, однако, используя его, он демонстрирует свою исполинскую силу и воинскую сноровку. Например, в монгольских сказаниях, преодолевая встречающиеся на пути преграды, он метким выстрелом из лука, который не могут поднять семьдесят человек, вдребезги раскалывает скалу, срезает будто ножницами непролазную чащу и осушает океан, преодолевая встречающиеся на пути преграды [Жангарын туульс 1968: 55–56], в бурятской версии богатырь Найдан Хонгор-батор бросает своего противника вниз головой с такой силой, что тот по уши увяз в земле [Небесная дева 1992: 124], в сарт-калмыцкой – скинул мощного противника с коня с такой силой, что у того кровь хлынула из носа и рта и полдня капала на землю [АВ ИВР РАН. Zanhаr II: 31], в тувинском сказании – у одной части многочисленного войска головы отрубил и войско в четыре ряда до последнего уничтожил [Рукопись: 20–21].

В калмыцкой традиции «Джангара» также исключается помощь другого богатыря в поединке. Герой, которому оказана честь выполнить поручение державного хана, должен совершить подвиг и одержать победу, которая будет воспета на богатырском пиру. Во всех рассматриваемых повествованиях герой-помощник один одолевает сильного противника: спавших людей надвое разрубив, две половины головы за пазухи засунув, убежал (тувинская версия), догнал Манаса, сразился с ним и отобрал у него божественного Зеерде, захватил часть их подданных, забрал скот и повел с собой [АВ ИВР РАН. Zanhаr II: 31], уничтожил десятерых разбойников и их детей, своим булатным мечом разрубил других пятерых разбойников и бросил их на дно ядовитого желтого океана [Жангарын туульс 1968: 87], отсек голову поверженному противнику, коня его разрезал на куски, голову противника привязал к торокам [Джангар 2005 I: 74].

Сложность поручения заключается не только в устранении грозного противника, но и в труднодоступности его местоположения. Несомненно, перемещение в пространстве в эпосе связано с конем, вместе с тем трудности преодоления длительного и опасного пути ложатся на самого богатыря: есть вероятность, что герой не доберется до нужного места, что не вернется живым: калм. *күрнүй, угай?* ‘доберется или нет?’, *асхрхла – ааһ цусн, эгрхлэ – нэамн чимгн* ‘если прольется, то чаша крови, если иссохнут, то восемь трубчатых костей’; тув. *ол черге*

четкеш, дедир ээл кээп, чуртумга сөөк салырым билдинмес боор – деп-тир ‘до той стороны до-ехав, обратно вернусь ли, в своей стране кости сложу ли, неизвестно’, тозан чылдык черже мен-ден ‘за девяносто лет преодолеваемое место’.

Схватка с противником, разворачивающаяся в безжизненном пространстве, также сопряжена с риском для жизни: *Negē ermīn saxān kōdōdā xarxāzi kōzi jowād kūcēd barwā. Manīstāxan mōrīn dēre xolbō xolbō tatālcād odwō* [АВ ИБР РАН. Zanhār II: 165. оп.1. № 14: 30] ‘Догнал в безлюдной степи, покрытой белой пылью, схватился с Манасом, стали они стягивать друг друга с коней’.

В других национальных версиях героя не страшат непреодолимые природные препятствия, встречающиеся на пути: *Гуйлтын хаан / Алттын хаан, Мөнгөтийн хаан гэж гурван хааныхыг давах нэн бэрк / Эзгүй ээрэм цагаан хөдөө <...> давах нэн бэрк / <...> Эргээж ч гардаг аргагүй / Тойрч ч гардаг аргагүй / Хорон шар далай буцалж байна / Түүнийг давах нэн бэрк* [Жангарын туульс 1968: 77–78] ‘Проехать через владения Гуйлтын, Алттын и Мёнгёт ханов очень трудно, / Преодолеть безжизненную пустыню очень сложно, / Переправиться через необъятный, непреодолимый, ядовитый кипящий океан невозможно’.

Безжизненность пространства предполагает отсутствие в нем не только живых существ (на месте сражения не должно быть свидетелей поражения одного из богатырей, исключением является боевой конь), но и духов-хозяев местности, на помощь которых мог бы рассчитывать эпический герой.

Герой-помощник бессмертен, он не может умереть, не достигнув поставленной цели, что объясняет присутствие мотива чудесного исцеления во всех рассматриваемых эпических нарративах. В сарт-калмыцкой версии «Джангара» добродетельная ханша Авай Гэрэл извлекает золотой наконечник стрелы, заговоренный противником Хайсан Толгой *мангасом*, который застрял между лопаток богатыря Эр Хонгора, после того как «прочитала молитву, зажгла *арцу* перед бурханами, обмыла рану святой водой, положила юношу, зацепила застрявший наконечник стрелы зубами и вытасила ее. Приготовила целительное снадобье и вылечила молодца» [АВ ИБР РАН. Zanhār II. 165. Оп. 1: 14]. В тувинском сказании «Богда Чангар хан» картина оживления богатыря изображена следующим образом: стража Канмы-Какпа хана, увидев удаляющегося Шил-оола, пускает вслед ему заговоренную стрелу, которая пронизывает насквозь спину Шил-оола. Прикрыв рану платком, Шил-оол продолжает свой путь, но вся его кровь вытекает, и он умирает. Конь, не роняя своего хозяина, добирается до поселения Богда Чангар хана, который <...> собирает весь свой народ, чтобы найти того, кто бы мог воскресить Шил-оола. Конь Шил-оола поняв, что никто из них не сможет воскресить его хозяина, поднимается в Верхний мир за Ногаан дангыны – дочерью небесного хана. Небесная Ногаан Дангына оживляет его, растерев в порошок лекарственное растение и вдув ему в ухо со словами: «Проснитесь!» [Рукопись: 18–20].

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» богатыря Хонгора и его коня, четверо суток без сознания лежащих в безжизненной пустыне, приводит в чувство его суженая. Появившись в облике лебедя, она утоляет его жажду, превратив свои слезы в родниковую воду, укрывает от жары, превратив свои локоны в зеленую траву, которая росла на берегу священного океана, а затем спасает от голодной смерти, вскормив его океанской рыбой, в которую она перевоплотилась [Джангар 1978 II: 48, 57–58]. В бурятском сказании Найдан Хонгор-батор оживает после того, как его суженая отдала ему зрачок своего глаза, чтобы дать попить, а потом отрезала кусок мяса со своего бедра, пустив его рыбкой в ручеек, чтобы покормить его» [Небесная дева 1992: 123]. Вкусив золотую и серебряную рыбку, оживает и герой монгольского сказания о Джангаре богатырь Урьдын Улаанхонгор, брошенный в шкуру вола злобным мангасом в бурлящий океан [Жангарын туульс 1968: 115].

Изучая основные закономерности эпического творчества и идеи В. М. Жирмунского и В. Я. Проппа о типологической преемственности, Б. Н. Путилов отмечал, что для обнаружения общих закономерностей «фольклорист может не учитывать решительно всего океана материала», «закон выясняется постепенно», и вполне может оказаться результативным изучение «части фольклорного материала в целях получения общих, типовых видов», и «если закон верен, то он будет верен на всяком материале, а не только на том, который включен» [Путилов 1988: 141–155].

Заключение

Универсальность героя-помощника в национальных версиях эпоса «Джангар» выражается в безграничности его возможностей: он уверен в своих силах и может самостоятельно принимать решение; он обладает богатырской силой и не знает поражений; настойчив и дерзок; умен и находчив; способен к трансформации; успешен, справедлив и бессмертен.

Комплекс универсальных черт способствует узнаванию эпического героя-помощника и определению его функциональных возможностей. В своей совокупности эти признаки указывают на предназначение героя – самостоятельно осуществлять функции миропорядка, противостоять враждебному миру или помогать другому разрешать конфликты, возникшие на этом пути. В исследованных эпических памятниках герою-помощнику отводится вторая роль. Как бы ни был назван герой («богатырь-друг главного героя», «второй богатырь», «младший герой»), он основной помощник, главный исполнитель поручений хана в разрешении конфликтов с враждебным миром.

Исследованный материал указывает на расширение сферы действий, на многообразие способов проявления богатырских качеств, а также влияния эпического героя-помощника, в прошлом сказочного персонажа, на ход событий, направленных на решение социально более значимой задачи – оказание помощи центральному герою-правителю не только в установлении справедливости в рамках родоплеменных отношений, но и в обеспечении мира в стране.

Универсальными чертами героя-помощника в национальных версиях «Джангара» обладает богатырь Хонгор. Данный тип героя является яркой иллюстрацией того, что сказания о Джангаре сохранили элементы богатырской сказки, свойственные архаическому эпосу, и приобрели отдельные черты героического эпоса, достигшего своей художественно-поэтической вершины в виде калмыцкого «Джангара» – героического эпоса классической формации.

Список литературы

- Владимирцов Б. Я. Монголо-Ойратский героический эпос / Пер., вступ. статья и прим. Б. Я. Владимирцова. Пб.; М.: Гос. изд-во, 1923. 254 с.
- Кичиков А. Ш. О тувинской богатырской сказке «Богда Чаңгар-хаан» // Уч. зап. Вып. XI (серия филологии). Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 118–121.
- Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е, репринтное / отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1997. 320 с.
- Кудияров А. В. Поэтико-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 329 с.
- Куулар Д. С. «Богда Чаңгар хаан». Тувинский эпос // Уч. зап. Вып. XI (серия филологии). Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 122–129.
- Куулар Д. С. Тувинская версия «Джангара» // Мат-лы междунар. науч. конф. «Джангар» и проблемы эпического творчества» (22–24 августа 1990 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 143–148.
- Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаичные памятники. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 462 с.
- Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 184 с.
- Пропт В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.
- Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 224 с.
- Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла. Сравнительное изучение национальных версий. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Кунгаа М. Б., Аюушжавийин А. Тувинское сказание «Богда Чаңгар хан» и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса «Джангар» // Новые исследования Тувы. 2019, № 4, С. 109–118. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/887> (дата обращения: 14.07.2025).

Список источников

АВ ИВР РАН – Архив ИВР РАН. Zanhar II: 165. оп. 1. № 14. Бурдуков А. В. Сарт-калмыцкий вариант «Джангара», записанный со слов Б. Сарпекова в 1929 г. Текст в транскрипции на латинице и на кириллице и переводом на русский язык. 60 л.

АМЗ – Аман зохиол судлал. Аянган Алдарт Аялган Хонгор. БНМАУ-аас сурвалжлан бичсэн Жангарын туульс. XI боть / Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1977. 234 с.

Джангар. Калмыцкий героический эпос / Тексты 25 песен: в 2-х т. / сост. А. Ш. Кичиков. Т. 2. М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1978. 411 с.

Джангар – Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калм. языке: в 3-х т. Т. I. Переложение с ойратской письменности (тодо бичиг) на современное калмыцкое письмо Тодаевой Б. Х. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с.

Жангарын туульс – Жангарын туульс. Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн (Эпос «Жангар» / сост., автор предисл. и примеч. У. Загдсүрэн). Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1968. 196 с.

НДЛ – Небесная дева лебедь: Бурятские сказки, предания и легенды / Составление, запись И. Е. Тугутова, А. И. Тугутова; пер. и предисл. А. И. Тугутова, Л. Н. Нуркаевой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1992. 368 с.

References

Khabunova E. E., Dampilova L. S., Kungaa M. B., Ayuushzhaviyin A. Tuvinskoe skazanie “Bogda Changar khan” i ego konstantnye segmenty v oyratskoy i kalmytskoy versiyakh geroicheskogo eposa “Dzhangar” [The Tuvan legend “Bogda Changar Khan” and its constant segments in the Oirat and Kalmyk versions of the heroic epic “Jangar”]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva]. 2019, no. 4, pp. 109–118. URL: [https:// nit.tuva.asia/nit/article/view/887](https://nit.tuva.asia/nit/article/view/887) (accessed 14.07.2025). (In Russian)

Khabunova E. E. *Geroicheskiy epos “Dzhangar”: poeticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo tsikla. Sravnitel'noe izuchenie natsional'nykh versiy* [The heroic epic “Jangar”: poetic constants of the heroic life cycle (a comparative study of national versions)]. Rostov-on-Don, North Caucasus Scientific Center of Higher School, 2006, 256 p. (In Russian)

Kichikov A. Sh. *Geroicheskiy epos “Dzhangar”. Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamyatnika* [The heroic epic “Jangar”: a comparative and typological study of the monument]. 3rd ed., reprint. Moscow, 1997, 320 p. (In Russian)

Kichikov A. Sh. O tuvinskoy bogatyrskoy skazke “Bogda Changar khane” [About the Tuvan heroic tale “Bogda Chagar-Khan”]. In *Uchenye zapiski Kalmytskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. Vyp. XI (Seriya filologii)* [Scientific notes of Kalmyk Research Institute of Language, Literature, and History. Iss. XI (Philology series)]. Elista, 1973, pp. 118–121. (In Russian)

Kudiyarov A. V. *Poetiko-stilevye traditsii eposa mongoloyazychnykh i tyurkoyazychnykh narodov Sibiri* [Epic traditions of Siberian Turko-Mongols: poetic and stylistic features]. Moscow, IWL RAS, 2002, 329 p. (In Russian)

Kuular D. S. “Bogda Changar khaan”. Tuvinskiy epos [Bogda Changgar khan (a Tuvan epic)]. In *Uchenye zapiski Kalmytskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. Vyp. XI (Seriya filologii)* [Scientific notes of Kalmyk Research Institute of Language, Literature, and History. Iss. XI (Philology series)]. Elista, 1973, pp. 122–129. (In Russian)

Kuular D. S. Tuvinskaia versiia “Dzhangara” [A Tuvan version of “Jangar”]. In *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Dzhangar” i problemy epicheskogo tvorchestva (22–24 avgusta 1990 goda)* [Proceedings of the International Scientific Conference “Dzhangar” and Problems of Epic Creativity (August 22–24, 1990)]. Elista, APP “Dzhangar,” 2004, pp. 143–148. (In Russian)

Meletinskiy E. M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: rannie formy i arkhaiskiye pamyatniki* [The origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments]. Moscow, Vost. lit., 1963, 462 p. (In Russian)

Neklyudov S. Yu. *Fol'klorny landshaft Mongolii. Epos knizhnyy i ustnyy* [The folklore landscape of Mongolia. Book and oral epics]. Moscow, Indrik, 592 p. (In Russian)

Ovalov E. B. *Tipologiya motivov i syuzhetov v epose mongol'skikh narodov* [Typology of motifs and stories in the epic of the Mongolian people]. Elista, APP “Dzhangar,” 2004, 184 p. (In Russian)

Propp V. Ya. *Morfologiya skazki [Morphology of the fairytale]*. Leningrad, Academia, 1928, 152 p. (In Russian)

Putilov B. N. *Geroicheskiy epos i deystvitel'nost' [Heroic epic and reality]*. Leningrad, Nauka, 1988, 223 p. (In Russian)

Vladimirtsov B. Ya. *Mongolo-Oyratskiy geroicheskiy epos [The Mongol-Oirat heroic epic]*. B. Ya. Vladimirtsov (Transl., introd. art. and notes). Petersburg, Moscow, Gos. izd., 1923, 254 p. (In Russian)

List of sources

Aman zokhiol sudlal. Ayanan Aldart Ayalgan Khongor. BNMAU-aas survalzhlan bichsen Zhangaryn tuul's [Folklore studies. The Noble Khongor, Renowned for His Campaigns. Tales of Zhangar, Recorded in the Mongolian People's Republic]. U. Zagduren (Prep., introduction, and notes). Ulaanbaatar, Academy of Sciences Publishing House, 1977, vol. 11, 234 p. (In Mongolian)

Arkhir IVR RAN. *Zanhar II: 165. op. 1. no. 14. Burdukov A. V. Sart-kalmytskiy variant "Dzhangara," zapisannyi so slov B. Sarpekova v 1929 g. Tekst v transkriptsii na latinitse i na kirillitse i perevodom na russkiy yazyk [Archive of the Institute of Oriental Studies RAS. Zanhar II: 165. op. 1. No 14. Burdukov A. V. Sart-Kalmyk version of "Jangar" recorded from B. Sarpekov in 1929. The text is transcribed into Latin and Cyrillic and translated into Russian]*. 60 l. (In Sart-Kalmyk)

Dzhangar. Kalmytskiy geroicheskiy epos. Teksty 25 pesen: v 2-kh t., [Jangar. The Kalmyk heroic epic. Texts of 25 songs: in 2 vols.]. A. Sh. Kichikov (Comp.). Moscow, Nauka, vol. 2, 411 p. (In Kalmyk)

Dzhangar. Geroicheskiy epos sin'tsyzanskikh oyrat-mongolov. Na kalm. yazyke: v 3-kh tomakh, t. I. Pereozhenie s oyratskoy pis'mennosti (todo bichig) na sovremennoe kalmytskoe pis'mo Todaevoy B. Kh. [Jangar: a heroic epic of Xinjiang Oirat Mongols. In the Kalmyk language: in 3 vols., vol. I: Translation from the Oirat writing (todo bichig) to the modern Kalmyk writing by Todaeva B. Kh.]. Elista, APP "Dzhangar," 2005, 856 p. (In Russian and Kalmyk)

Nebesnaya deva lebed': Buryatskie skazki, predaniya i legendy [Heavenly maiden swan: buryat fairy tales, legends, and stories]. I. E. Tugutov, A. I. Tugutov (Comps., record.); A. I. Tugutov, L. N. Nurkaeva (Transl. and foreword). Irkutsk, Vost.-sib. kn. izd. 1992, 368 p. (In Russian)

Zhangaryn tuul's [Jangar epic]. U. Zagdsuren (Comp., preface, and notes). Ulaanbaatar, Publishing house of the Academy of Sciences, 1968, 196 p. (In Mongolian).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
16.07.2025*

Сведения об авторах – Information about the Authors

Евдокия Эрэндженовна Хабунова – доктор филологических наук, профессор, директор международного научного центра «Культурное наследие монгольских народов» Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Россия)

Evdokia E. Khabunova – Doctor of Philology, Professor, Director of International Scientific Centre "Cultural Heritage of Mongolic Peoples", Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russia)

khabunova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2113-6877>

Алимаа Аюушжавийин – доктор наук (PhD), заведующий отделом фольклора Института языка и литературы Академии наук Монголии (Улан-Батор, Монголия)

Alimaa Ayuushzhavijin – PhD (Cultural Study), Head of Folklore Department, Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia)

alimaaa@mas.ac.mn, <https://orcid.org/0000-0002-3533-2000>